

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2223/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Саннет Джаппаров (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от военной службы по соображениям совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; лишение свободы
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; лишение свободы
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 и 18 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.15-22125 (R) 270416 280416

* 1 5 2 2 1 2 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2223/2012*

Представлено: Саннет Джаппаров (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Туркменистан

Дата сообщения: 3 сентября 2012 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2223/2012, представленного ему от имени Саннета Джаппарова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Саннет Джаппаров, гражданин Туркменистана, 1990 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7 и 18 (пункт 1) Конвенции. Хотя автор не ссылается конкретно на это положение, как представляется, сообщение также поднимает вопросы по статье 10 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 В своем первоначальном представлении автор обратился к Комитету с просьбой запросить у государства-участника гарантии того, что в качестве вре-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Текст совместного (согласного) мнения членов Комитета Юдзи Ивасава, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили содержится в добавлении к настоящему Соображению.

менной меры оно не подвергнет его повторному уголовному преследованию до тех пор, пока Комитет не рассмотрит это сообщение. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не удовлетворять эту просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является Свидетелем Иеговы. Он никогда не обвинялся в уголовном или административном правонарушении, за исключением его уголовного осуждения за отказ от прохождения обязательной военной службы.

2.2 В декабре 2008 года он получил повестку в военный комиссариат в связи с его призывом на обязательную военную службу. После прохождения медицинского освидетельствования он был признан годным к несению службы. Предполагалось, что он приступит к службе в армии 12 декабря 2008 года. До этой даты он разъяснил в письменном виде в письме, адресованном военному комиссариату, что его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы не позволяют ему нести военную службу. Военный комиссариат передал дело в прокуратуру. Автор встретился с прокурором и попытался разъяснить ему свою точку зрения. Ему сообщили, что он будет подвергнут судебному преследованию.

2.3 23 ноября 2010 года автор был арестован и передан в прокуратуру за отказ от прохождения военной службы. Ему запретили видеться с родственниками до суда. Автор был заключен под стражу и содержался в управлении внутренних дел, где подвергался унижающему его человеческое достоинство и жесткому обращению. Кроме того, позднее он был помещен на 18 дней в карцер.

2.4 Судебный процесс по делу автора состоялся 14 декабря 2010 года в Туркменабадском городском суде. На процессе автор подробно разъяснил, почему он не может нести военную службу. Тем не менее суд признал его виновным в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил к 18 месяцам тюремного заключения в пенитенциарном учреждении общего режима.

2.5 После суда автор в течение 17 дней содержался в «камере круглосуточного заключения»¹. 1 января 2011 года он был переведен в тюрьму ЛБК-12 вблизи города Сейди. Сразу же после своего прибытия в тюрьму автор был помещен на 10 дней в карантин. Власти разрешили родственникам навещать его раз в два месяца, однако вопреки правилам не разрешили ему видеться с друзьями. Как и другие заключенные, в холодное время автор спал в бушлате; кроме того, летом в тюрьме было очень жарко. Во время своего тюремного заключения автор заразился туберкулезом. 8 мая 2012 года автор был освобожден из тюрьмы, однако он снова столкнулся с перспективой призыва на военную службу и последующего осуждения к лишению свободы.

2.6 В связи с предполагаемым нарушением его прав по пункту 1 статьи 18 Пакта автор утверждает, что национальные суды никогда не выносили решений в пользу лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести. Автор сообщения утверждает, что он исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 18 Пакта. Что касается предполагаемого нарушения ста-

---

¹ Другой информации, касающейся упомянутой камеры или ее точного местонахождения, автором предоставлено не было.

тьи 7 Пакта, то автор утверждает, что в его распоряжении нет никакого эффективного внутреннего средства правовой защиты для возмещения ущерба.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его тюремное заключение по причине религиозных убеждений само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Автор далее заявляет, что имело место нарушение статьи 7 Пакта по причине ненадлежащих условий его содержания в ЛБК-12. В этой связи он, в частности, ссылается на доклад Туркменистанской независимой ассоциации юристов от февраля 2010 года, в котором отмечается, что тюрьма ЛБК-12 расположена в пустыне, где температура достигает -20° по Цельсию зимой и 50° по Цельсию летом. Тюрьма переполнена; заключенные, больные туберкулезом и кожными заболеваниями, содержатся совместно со здоровыми заключенными. Хотя автор не упоминает об этом конкретно, данная часть сообщения, как представляется, также затрагивает вопросы в связи со статьей 10 Конвенции.

3.3 Автор также утверждает, что его уголовное преследование, осуждение и лишение свободы по причине отказа от несения военной службы по соображениям совести являются нарушением его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта. Он отмечает, что он неоднократно информировал компетентные органы о том, что готов выполнять свои гражданские обязанности в виде несения реальной альтернативной службы; однако возможность прохождения альтернативной службы в законодательстве государства-участника не предусмотрена.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 17 марта 2014 года государство-участник сообщило, что дело автора было тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было. Совершенное автором уголовное преступление было установлено в строгом соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана. Государство-участник далее отметило, что в соответствии со статьей 41 Конституции защита Туркменистана является священным долгом каждого гражданина и что несение военной службы является обязательным для граждан мужского пола. Кроме того, автор не отвечал соответствующим требованиям для освобождения от военной службы, предусмотренным в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе».

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор отметил, что государство-участник не опровергает факты, изложенные в сообщении. Единственный аргумент, который государство-участник привело в обоснование вынесения автору обвинительного приговора и лишения его свободы в связи с отказом от военной службы по соображениям совести, заключается в том, что он не отвечал соответствующим требованиям для освобождения от военной службы, предусмотренным в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». Это свидетельствовало о полном пренебрежении государством-участником своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями Комитета в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривало заявление автора о том, что он подвергнулся бесчеловечному и унижаю-

шему достоинство обращению со стороны должностных лиц пенитенциарного учреждения в нарушение статьи 7 Пакта.

5.2 Автор повторяет свои утверждения о том, что его судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 и статьей 18 (1) Пакта. Он просит Комитет предложить государству-участнику: а) оправдать его по обвинениям по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса и снять с него судимость; б) предоставить ему соответствующую денежную компенсацию за нанесенный моральный ущерб; с) предоставить ему соответствующую денежную компенсацию расходов на юридические услуги, понесенные им в связи с рассмотрением дела в Комитете.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и де-факто имеются в распоряжении авторов². Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в его распоряжении не имеется эффективных средств правовой защиты, существующих в государстве-участнике, в связи с его утверждениями по статьям 7, 10 и 18 Пакта. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что дело автора было тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и что никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было; а также что государство-участник не оспаривало утверждения автора об исчерпании внутренних средств правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в данном случае пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом этого сообщения.

6.4 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения утверждения автора, поднимающие вопросы в связи со статьями 7, 10 и 18 (пункт 1) Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

---

² См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

7.2 Комитет принимает к сведению заявления автора о плачевных условиях, в которых он содержался в период тюремного заключения в ЛБК-12 с 1 января 2011 года по 8 мая 2012 года, включая его помещение в карантин на 10 дней сразу же по прибытии и суровые климатические условия в летнее и зимнее время. Комитет также принимает к сведению, что в период своего тюремного заключения автор заразился туберкулезом. Кроме того, Комитет отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником и что они согласуются с выводами Комитета против пыток в его последних заключительных замечаниях в отношении государства-участника³.

7.3 Комитет напоминает о том, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться иным лишениям или тяготам помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными⁴. С учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что утверждения автора следует признать убедительными. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта⁵.

7.4 В свете этого вывода в отношении статьи 10 – положения Пакта, касающегося конкретно ситуации лишённых свободы лиц и предусматривающего для этой категории лиц элементы, которые изложены в целом в статье 7, – Комитет заключает, что он не будет отдельно рассматривать любые возможные утверждения, сделанные в этой связи по статье 7⁶.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему тюремному заключению. Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было установлено в строгом соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана, что согласно статье 41 Конституции «защита Туркменистана является священным долгом каждого гражданина» и что всеобщая воинская обязанность распространяется на граждан мужского пола.

7.6 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 22 (1993 год) о свободе мысли, совести или религии, в котором он заключает, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, выражается в том, что это положение не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых устанавливается, что, хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанно-

³ См. САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 19.

⁴ См., например, сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4.

⁵ См., например, сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 марта 2011 года, пункт 7.3; и № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункт 7.3.

⁶ См., например, *Мвамба против Замбии*, пункт 6.4.

сти в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой мысли, совести и религии⁷. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если эта служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека⁸.

7.7 В отношении рассматриваемого дела Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его права на свободу совести в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает, что репрессии в отношении лиц, отказавшихся от прохождения обязательной военной службы по причине того, что их соображения совести или религия не позволяют им применять оружие, противоречат пункту 1 статьи 18 Пакта⁹. Комитет напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил свою обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года не признает права лиц отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, а также рекомендовал государству, в частности, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной службе¹⁰.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 10 (пункт 1) и 18 (пункт 1) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, снять с него обвинение и выплатить ему достаточную компенсацию. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем, что предполагает принятие законодательных мер, гарантирующих право на отказ от военной службы по соображениям совести.

⁷ См., в частности, сообщения № 1321/2004 и № 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1853/2008 и № 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, пункт 10.4; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; № 2179/2012, *Ён Кван Ким и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7.

⁸ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут*, пункт 10.4; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7.

⁹ См. *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут*, пункт 10.4; *Ён Кван Ким и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8.

¹⁰ См. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 16.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст Соображений Комитета.

Добавление

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзилашвили

Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, но по иным причинам, нежели большинство членов Комитета^a. Мы будем придерживаться своей аргументации, даже несмотря на то, что, возможно, мы не сочтем обязательным ее повторение в будущих сообщениях.

---

^a Подробнее см. сообщения № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года (совместное особое мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзилашвили), со ссылкой на сообщения № 1853/2008 и № 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года (особое мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с членами Комитета Юдзи Ивасавой, Майклом О'Флаэрти и Вальтером Келином); и № 1786/2008, *Ким и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года (особые мнения члена Комитета Вальтера Келина и членов Комитета Джеральда Л. Ноймана и Юдзи Ивасавы).